

Глава 18. Таинственная древняя книга.

Казалось, что последний остаток истинной Ци вот-вот будет израсходован.

– Нет, нельзя останавливаться, не в коем случае нельзя останавливаться.

– Ради меня, ради моей матери, ради того, чтобы вернуться в Боевой домен и отомстить этой паре собако подобных людей, разве могу я, Цинь Чэнь, сдаться на этом месте.

– Ну же!

– Сделай это для меня!

– Давай.....

Сердце Цинь Чэна заколотилось в приступе ярости, его мощная энергия была подобна ударной волне.

Надежда была близка, он должен добиться успеха в восстановлении своих вен!

Цинь Чэнь сделал все возможное, сосредоточив всю свою силу разума вместе с частицей истинной Ци на конечном узле двенадцатого меридиана, и устремил ее вперед.

– Бум!

Словно гром среди ясного неба, оглушительный звук мгновенно раздался в голове Цинь Чэня, грохот потряс его до такой степени, что он чуть не потерял сознание, все его мысли загудели.

Если бы не Божественная Игла Небесной Вены, охраняющая Небесные Врата и акупунктурную точку сердца, то от такого удара он бы потерял рассудок и превратился в идиота.

После мощного удара по телу Цинь Чэня прошло ощущение холода, а первоначальная острая боль постепенно исчезла, сменившись покалыванием.

Пффф

Восемнадцать Божественных Игл Небесной Вены, пронзивших тело Цинь Чэня, наконец, исчерпали свою последнюю каплю силы, превратившись в порошок и улетучившись из тела.

– Хаха, удачно, я наконец-то открыл двенадцать меридианов.

Когда наступил момент достижения цели, волнение в сердце Цинь Чэня было настолько велико, что никто не смог бы понять этого.

Покинув Боевой Домен в своей предыдущей жизни, он вернулся обратно к нему в этой.

То, что он пережил, было слишком!

Если бы он не смог успешно открыть двенадцать меридианов, то в этой жизни он никогда не смог бы превзойти свои предыдущие достижения и вернуться на самый верх.

И вот, наконец, ему это удалось.

Он даже достиг такой высоты, которой не достигал в своей предыдущей жизни.

В своей предыдущей жизни он очистил только одиннадцать меридианов, прежде чем прорвался на человеческий уровень.

В этой жизни, благодаря навыку Девяти Звезд Божественного Императора, у него появилась надежда открыть двенадцать меридианов.

И вот, наконец, счастливый исход.

Между большим горем и радостью Цинь Чэнь дрейфовал к бессмертию, и ему захотелось потерять сознание от всего происходящего прямо здесь.

Но он знал, что сейчас, не время спать.

Надо действовать, пока есть силы, и накапливать свою истинную Ци.

Даже сильно израненное тело можно было восстановить только позже.

– Навык Девяти Звезд Божественного Императора - самая таинственная техника, которую я получил в Запретной Божественной Земле, позвольте мне посмотреть, в чем заключается тайна этой техники.

Цинь Чэнь заставил себя преодолеть сонливость и запустил технику работы сердца в Навыке Девяти звезд Божественного Императора.

Когда он это сделал, по его телу мгновенно распространилось ощущение прохлады, и все его тело жестко затряслось.

Первоначальное чувство сонливости, как по волшебству, мгновенно исчезло.

Во всей комнате для культивирования появилось большое количество небесной и земной Янь Ци, которую, казалось, тянула невидимая сила, просачиваясь в каждую пору его тела.

Затем поры его меридианов, которые уже были иссушены истинной Ци, жадно впитали в себя находящуюся вокруг него небесную и земную Янь Ци, она была подобна благодатному дождю после долгой засухи.

Всего через несколько мгновений в меридианах Цинь Чэня появился крошечный поток истинной Ци.

– Какая быстрая скорость накопления истинной Ци, это более чем в два раза быстрее, чем даже техники небесного класса, которые я культивировал в своей предыдущей жизни, а с двенадцатью меридианами, поглощающими энергию Ци одновременно, эта скорость просто бросает вызов небесам.

Цинь Чэнь был поражен.

Как и ожидалось от навыка Девяти Звезд Божественного Императора, полученного из Божественной Запретной Земли, одна только скорость конденсации истинной Ци была выше всех техник, которые он видел в своей предыдущей жизни.

В одно мгновение большое количество небесной и земной Янь Ци влилось в его тело.

Прошло время.

Истинная Ци в теле Цинь Чэня продолжала накапливаться.

Первоначальная боль медленно исчезла, и через некоторое время Цинь Чэнь почувствовал, будто он погрузился в загадочную реальность, а его разум был опустошен.

И тут он увидел, что в его сознании находится древняя книга.

– Разве эта не та древняя книга, которую я получил в Запретной Божественной Земле, как она

В начале, в Запретной Божественной Земле, Цинь Чэнь получил таинственную древнюю книгу без слов, а также технику - Навык Девяти звезд Божественного Императора.

Когда он вернулся, он погрузился в изучение этого артефакта, но не смог выяснить происхождение этой таинственной древней книги, и поэтому она была помещена в его браслет для хранения.

Неожиданно эта таинственная древняя книга появилась у него спустя триста лет и проникла в его сознание.

– Я смог возродиться через триста лет, так что, возможно, это как-то связано с этой таинственной древней книгой.

Из любопытства Цинь Чэнь направил свою истинную Ци, чтобы коснуться Таинственной Древней Книги и проверить, сможет ли он вызвать ее.

Внезапно в его голове раздался громкий "бум", и барабанные перепонки Цинь Чэня задрожали от ужасающей и величественной силы, которая выплеснулась из древней книги, подобно бушующему потоку, устремившемуся по его меридианам.

К своему ужасу, Цинь Чэнь осознал, что данная сила полностью вышла из-под его контроля, он поспешно остановил свое намерение, и эта мощная сила мгновенно исчезла без следа, как будто ее и не было.

– Что, черт возьми, происходит?

Цинь Чэнь открыл глаза и вышел из бесплотного состояния.

Кровавые корки на его теле падали слоями, и Цинь Чэнь был потрясен, обнаружив, что серьезные травмы, которые он получил ранее, фактически зажили.

Все его тело было словно преобразовано, кристально чистое и белое, как нефрит, как будто он был новорожденным младенцем.

Даже болезненные меридианы в его теле были гладкими и толстыми, и возвращались к своей пиковой форме.

– Каково происхождение этой древней книги, и почему она выпустила эту силу, чтобы мгновенно исцелить мое первоначально сильно поврежденное тело, даже исцеляющая священная пилюля не может сделать этого, верно?

Древняя книга мирно парила в его сознании, неподвижная, но таинственная и непредсказуемая.

Более того, у Цинь Чэня возникло подозрение, что та сила, что была раньше, была очень необычной, похожей на силу родословной с более глубокого уровня.

– Происхождение древней книги я постараюсь выяснить позже.

Цинь Чэнь оставил свои мысли и снова погрузился в культивацию.

Скорость поглощения навыка Девяти Звезд Божественного Императора была действительно поразительной, большое количество Небесной и Земной Янь Ци постоянно вливалось в его тело.

Постепенно истинная Ци в первом меридиане наполнялась.

Истинная Ци во втором меридиане также стала медленно наполняться.

Дальше следует третий.

Четвертый

Прошло три полных дня, и истинная Ци в двенадцати меридианах Цинь Чэня наконец-то наполнилась, бурлящая истинная Ци была похожа на разъяренного дракона, ревущего и текущего в просторных и крепких меридианах, полных силы.

Истинная Ци, которая в несколько раз превышала Ци обычных людей, бурлила как полноводная река, и обычные мастера боевых искусств были бы в растерянности, когда столкнулись бы с такой ситуацией.

Однако Цинь Чэнь, который в своей предыдущей жизни был Боевым Императором восьмого ранга, управлял ею умело и очень легко.

– В настоящее время истинная Ци восполняется, следующий шаг - снова уплотнить бассейн Ци и выйти на человеческий уровень.

Только когда он снова перейдет на человеческий уровень, его культивация будет считаться завершенной.

Сначала упасть, а потом встать!

Разрушение уже произошло, и восстановление также должно быть завершено.

Под мощным воздействием Цинь Чэня истинная Ци в двенадцати меридианах медленно растекалась.

Сначала этот поток казался мягким и успокаивающим, как извилистая река, но по мере того, как Цинь Чэнь продолжал оказывать давление, истинная Ци начала закипать и беспокойно бурлить, в итоге превратившись в стремительную реку, со свистом накатывающую волнами и постоянно сходящуюся на дантяне Цинь Чэня.